

CYLIANI

HERMÈS DÉVOILÉ

Разоблаченный Гермес

Проведя 37 лет своей жизни в изучении явлений природы, я думаю, что должен опубликовать часть своих открытий, озорчений и несчастий, которые я испытал; ради примера для молодежи и предупреждения честных людей, и для блага всего человечества. Рожденный от любящей матери и уважаемого и образованного отца, занимающего почетное место в обществе и будучи единственным ребенком в семье, я получил хорошее образование. Мне было едва 17 лет, когда я стал примером для молодежи своего города, своим поведением, тягой к искусству и наукам. Мой отец вел переписку с учеными, которые занимались поиском философского камня и оккультизмом. Эти книги и записки попали ко мне в руки. Я спрашивал у себя: было бы возможно, чтобы короли, принцы, философы, монахи лгали или вводили в заблуждение себе подобных? Нет, это невозможно, отвечал самому себе; это - скорее всего забытые знания, скрытые иероглифическим языком, чтобы оградить от обычных людей и предоставить свое знание избранным, посвящающих себя Богу. Я был искренним и правдивым; не зная про увертки человеческого сердца, я верил в искренность этих книг. Мне не терпелось стать самому себе хозяином, чтобы заняться опытами, обещающими здоровье, долголетие и счастье. Знание о философском камне стало моей целью, занимавшее все свободное время. Такими были мои знания, которые я желал получить, даже в ущерб собственной жизни. Только что закончилась Французская революция. Мои знания убедили моих сограждан, что я более полезен в администрации, чем в армии, и я получил назначение на несколько постов. В своих поездках, в одном из городков я увидел красивую девушку, с добрыми чертами характера и прекрасной улыбкой, очаровавшие мою душу и воспламенившие

мое сердце. Я пообещал себе, что обязательно женюсь на ней. Пошло несколько дней и я был представлен ей и вскоре Сименей исполнил мои пожелания, чтобы сделать ее самой счастливой в мире. Увы, я был очень далек, не предполагая на испытания несчастий, хотя она сделала все, чтобы сделать меня счастливым.

Через несколько месяцев после моего брака, я познакомился с талантливым человеком, у которого жена была знаменитой артисткой. Оба они увлекались алхимией и показали мне маленькую рукопись, которую нашли за шкафом и которую очень ценили. Она была написана стилем; внушающим доверие; в ней описывалось все за исключением названия материи, подвигов Геракла и знания об огне. Я тогда имел репутацию счастливого человека и принялся работать, пренебрегая деньгами. Считая, что в будущем расплачусь по мере понимания герметической философии. За несколько лет я потратил всю сумму, которую дали мои родители, а также рассеял в дым и часть состояния моей жены. Моя любовь и безграничная дружба к жене, дали нам многочисленную семью, увеличивая мои расходы, когда мое состояние исчезало; я видел, как моя жена мужественно поддерживала меня и желание сделать ее счастливой, увеличивало мое желание достигнуть цели. Но в 21 год я достиг самой высокой степени лишений и бедствий, и мои многочисленные друзья отвернулись от меня. Меня считали сумасшедшим, моя семья отказалась от меня, и я стал бродягой на своей родине. Моя жена ответственная за детей, укрывалась у своих родителей, не переставая быть примером для подражания. Меня нельзя ни в чем упрекнуть, кроме как тяга к знанию, которое меня разрушило и облекло мою семью на тягостное и болезненное существование.

Я вынужден был забыть свои работы и использовать свои таланты, но тягостное положение, бросало тень на меня. Как только я организовывал выгодную сделку, мои знакомые или люди, занимавшие мне деньги, перехватывали клиентов, опорочивая меня. Пробыв около 10 лет в таком положении, использовав часть ночей на чтение почти всех трудов, опубликованных о философском камне, я получил лучшее знание об этой науке. Обратившись к богатым людям, которые разделяли вкус к алхимии, я был благосклонно принят. Благодаря новым знаниям, посредством моих работ я смог оказать помощь своей семье. Но те, кто получали от меня знания, думая, что знаю все, пытались отравить меня, дабы получить мои рукописи. Прибегнув к противоядию, я все же один год проболел, лишенный единственного удовольствия, которое у меня было на земле. Я не хочу писать

длинный и назойливый рассказ о человеческих страстях и немислимой разнице, которая существует в человеке, когда он любезный и украшение наших салонов и когда этим человеком управляет жажда богатства и жадность. Это - действительно различные люди. Мое перо отказывается от рассказа, что я испытал, когда моя многочисленная семья, составленная из прелестных и добродетельных детей, была потеряна из-за легочной болезни, когда им было около пятнадцати лет. О, непоправимая потеря! Душераздирающая печаль переполняет отцовское сердце, проливая слезы на эту бумагу. Находясь в столь удручающем положении, я все же оживил свои силы, чтобы совершить последнюю попытку: я обратился к богатому человеку, у которого была большая душа и образование, он был ко мне более благодушен, чем остальные. Я сумел, наконец, сделать что-либо обнадеживающее, но это было не совсем еще Делание.

Однажды прогуливаясь за городом, я присел у подножия крупного дуба, осмысливая обстоятельства своей жизни. Я вспоминал открытия, полезные для торговли, которые сделал и прибыль от которых, забрали другие; вспоминал почести, которыми был осыпан и позже был забыт и покинут. Я спрашивал себя, причинил ли я вред себе подобным и сам себе отвечал, что нет. Был ли я плохим другом, сыном, мужем и отцом, близким и своей семье? Мое сердце отвечало, что нет. Я представил все, что было плохое в своей жизни и неблагодарность окружающих и даже друзей; наказание, которое заставили меня испытать, подавляло и подтачивало силы. Я, положив, склонив голову на руки, плакал, призывая Всевышнего о помощи. Жара в тот день была очень сильная, я заснул и увидел сон, которого не забуду никогда.

Я намеривался вырвать дерево, у подножия которого сидел, и что-то заставило меня обернуться. Я увидел нимфу, неземной красоты, которая выходила из этого дерева; ее одежда была столь легка, что казалась прозрачной. Она сказала мне: «я слушала из этого священного дерева, о твоих несчастиях. Они большие без сомнения, но такова судьба, когда амбиция ведет молодость, не думая об опасностях, а ради удовлетворения желаний. Я не буду размышлять, чтобы не ухудшать твои несчастия, но я смогу их смягчить. Моя сущность небесная, ты сможешь рассмотреть меня даже в качестве испражнения (сход вниз) Полярной звезды. Мое могущество таково, что я оживляю все: я - звездный разум, я даю жизнь всему, что дышит и растет, я знаю обо всем». Я говори: «что я могу сделать для тебя?»

«О, небесная нимфа», говорю я ей, «ты можешь оживить мое сердце уничтоженное несчастьями, давая легкое понятие об организации мира, бессмертию души, и дойти до понимания философского камня и универсального лекарства. Я стал посмешищем для общества, согнутый весом несчастий; позволь мне восстановить себя в собственных глазах». «Я действительна, тронута твоим тягостным существованием», ответила она мне; «слушай внимательно и запомни мой рассказ, воображая мои сравнения, чтобы я чувствовала твое понимание. Представь себе безграничное пространство, где плавает система мира, составленная из солнц или точных звезд, туманностей, комет, планет и спутников, плавающая в объятиях вечности или солнца божественного света, лучи которого безграничны и у тебя будет легкое понимание целого мира, как законченного мира, так и бесконечности. Система мира и Вечное или солнце божественного света, одного происхождения, не имеющие ни начала, ни конца. Легкие изменения, которые испытывают некоторые шары (звезды), не изменяют порядок мира. Желание Вечного или созидательного Духа может намерено вбросить в пространство туманность; она пройдет по касательной в пространстве по закону влияния солнца, к которому она приблизилась, описывая очень удлиненный эллипс, где оба центра определены действием двух солнц; при образовании кометы, она в конце промежутка веков, попадает под влияние одного из двух солнц, которое регулирует ее без и, заставляя стать частью его системы; в конце некоторого количества веков его светящаяся точка или две точки, собираются в одну, которая в конце отдаленной эпохи становится обитаемой планетой, при обретении некой консистенции металлического огня, что порождает элементы, необходимые для жизни животных, соответствующих их природе, таких как, вода, воздух и растения. Планеты могут сильным расширением своего центрального огня терзать друг друга в различных частях, каждое из которых распространяется в пространстве, и, становясь при этом спутником планеты, который стремится к атмосферной деятельности другой планеты. Комета, которая, во-первых, была туманностью, может своим действием при близком приближении около планеты поднимать воды, создавая потопа и наводнения; это меняет основание морей, которые перемещаясь, хоронят под водой обитаемые края и выносят на поверхность, то, что ранее было под водой. Планета, находящаяся в хвосте кометы, может воспламенить свою атмосферу и уничтожить не только все растения, но и животных, стать просторной могилой для всего живого. Также комета, приблизившись слишком близко к планете, может

повредить атмосферу и даже полностью разрушить ее. Это единственные изменения, которые испытывают шары (солнца, планеты), но ничто не теряется в этом мире. Эти шары будут приведены к атомам, эти последние под действием притяжения снова станут новым шаром. Различные виды животных, которые существовали на земле в удаленных эпохах, следующих одна за другой - факт создания Созидательного Духа. Все существа, которые из этого являются, населяли различные эпохи, сменяются в результате больших катастроф, которые испытывает земля; человеческому роду около 60 веков. Солнца, кометы и различные планеты - существа особой природы, которые управляются разумом и вселенская иерархия бесконечна. Вечный выше этих умом, эти последние - его министры и планеты, как подданные, подвергаются управлению этих министров. Все, что существует в материальном или физическом мире минерально; газ, так же, возьми это на заметку. Человек - тройное соединение; его тело или форма оживлена душой; она - собрание различных сил, при помощи которых разум управляет своей формой или материей. Душой руководит небесный разум, являющийся испарением божественного и, следовательно, он нетлен. Человек умирает всегда своей формой, когда разум, для которого душа служила связью или оболочкой, отделяется и форма, лишенная небесного жизненного разума, уходит в создающие принципы. Разум и душа живут, духовно ища центры, которые им подобны и в конце некоторого времени, разум отделяется от души, от своей оболочки, чтобы возвратиться ее в универсальность. Это причина, что человек два раза умирает, то есть изменяет форму два раза. Но человек или разум живет вечно. Согласно моему рассказу ты не можешь теперь сомневаться в бессмертии души. Вот все то, что мне позволено тебе сказать, чтобы удовлетворить твои желания».

«Теперь ты хочешь узнать, как действует универсальное лекарство? Рассмотрим, как я тебе только что рассказала, что погибает форма или тело человека, он умирает со стороны твердости. Так как последнее - любые минералы, которые могут быть возрождены минеральным принципом или разумом, который своим изменением образовывает различные вещи, о которых мы знаем. Они следовательно все оказываются, возвращаются к своему первоначальному состоянию действием того же принципа или силы, которая позволяет разуму войти и свободно выйти через нашу собственную форму, как вода через зубку. Беспорядок нашего тела приходит, за исключением механических повреждений, только потоком (течением) жизни, которые не могут циркулировать свободно. Сила универсальной медицины лекарственна, а

не хирургическая; она не может создать орган или восстановить его. Человек, принимающий медицину, обычно два равноденствия, может жить без недугов несколько веков, если только ему не предназначено жить меньше. Теперь относительно твоих несчастий. Я говорю с тобой, так вижу твое упорство, которое сделало тебя достойным моего покровительства. Слушай внимательно и не забывай свои несчастья, для того, чтобы не происходило на твоих глазах подобное. Следуй за мной и не опасайся ничего».

Я увидел облако, которое выходило из земли, завернув нас и подняв в воздух. Мы прошли берегами моря, где я заметил маленькие бузры (жорбы). Неожиданно настала ночь, с множеством звезд; мы следовали млечным путем, руководствуясь на Полярную звезду. Наступивший холод спровоцировал мой сон. Разогретый солнечными лучами, которые появились на горизонте, я проснулся и был удивлен, оказавшись на земле, возле храма. Нимфа подвела меня к его входу. «Ты оказался на месте», говорит она мне, «где должен решить задачу. Ведь ты был хорошим математиком и умеешь хорошо размышлять, а без этого решения ничего нельзя сделать. Один за другим, который только один, сделаны три, три двумя и два - одним. Ты мне сказал, что был обречен химии, найди среди своих знаний средство, способное открыть двери этого храма, чтобы пройти дальше к алтарю. Побеждая без опасности, добавила она, торжествуем без славы. Прежде, чем тебя оставит, я хочу сказать тебе следующее: ты не сможешь бороться с драконом, который охраняет внутренности храма этим копьем, которое нужно заставить покраснеть с помощью вульгарного огня, чтобы пронзить тело чудовища и проникнуть до его сердца. Этот дракон хорошо был описан древними и о нем они много писали. Подумай о майской росе, она необходима как передатчик и принцип любых вещей». Я посмотрел на нее, нимфа заулыбалась. «Наконец ты собираешься начать подвиги Геракла, объединив все силы и проявив твердость характера». Мы попрощались. Нимфа взяла руку и пожала ее. «Ты любишь жизнь», сказала она. «В вашем присутствии я ее люблю более чем когда-либо», ответил я ей. «Попытайся ее неосторожно не потерять; ожидая бой, я буду около тебя и при окончании его, приду тебя утешить». Мы снова попрощались и она исчезла.

Я был опечален, потеряв эту нимфу, которая мне была столь дорога. Наконец я решил на бой. Собрав ветви сухих деревьев, разбросанные вокруг, я поджег все при помощи линзы, которую нашел в кармане, и заставил краснеть мое копье

практически добела. Во время этой операции я искал средство, которое позволило бы разрушить замок на дверях храма. Я заметил, что нимфа что-то положила в мой карман; это была закрытая банка, заполненная большим количеством необходимой мне субстанции. Решившись победить или погибнуть, я взял с яростью свое копье одной рукой, а субстанцию другой, предварительно положив необходимое ее количество на замок. Вскоре она полностью исчезла и обе створки двери с грохотом распахнулись. Я увидел ужасного дракона, у которого был дротик с тремя наконечниками. Дракон пытался дыхнуть на меня своим смертоносным дыханием. Я устремился к нему, громко крича:

Когда все потеряно, у нас есть больше надежд,

Жизнь - позор, смерть долг.

Он открыл свою пасть, чтобы меня проглотить, но я воткнул в щель свое копье и, дойдя до сердца, разорвал его. Чтобы он не убил меня в своей агонии, я защищаясь от его головы, древком. Чудовище отступало и билось в агонии, изрыгая потоки крови и вскоре прекратило существование. Пройдя в хоры храма, я услышал небесный глас, говорящий: Отважный, ты пришел осквернить этот храм, чтобы удовлетворить свою подлую жадность или приходишь изыскать средства утешать больное человечество? Я пришел, ответил я, без амбиций, просить тебя на коленях дать мне средства вернуть состояние, которое я пожертвовал ради знания о философском камне, возможность тайно помогать добродетельным людям; я клянусь в этом перед Господом Богом и если ты соизволишь дать мне эту возможность, я не открою никогда ни подвигов Геракла, ни материю, ни огонь. Лишь языком, который смогут услышать лишь те, кого Бог захочет одарить подобной тайной. Если я вероломен, пусть меня страшно накажут.

Я увидел две великолепные хрустальные вазы, стоящие на пьедестале их прекрасного Carrara мрамора. Одна из них была в форме урны, увенчанная золотой четырех лепестковой короной. Сверху была вырезана надпись: Материя, содержащая обе металлические природы. Вторая хрустальная ваза, была большим толстостенным сосудом, закрытой притертой пробкой; сверху была вырезана надпись: Звездный дух или горячий дух, который является испражнением Полярной звезды. Сверху ее венчала серебряная корона, украшенная девятью бриллиантами (звездами). Заканчивая чтение, я с радостью заметил мою любезную нимфу, которая

обратилась ко мне, указывая на толстостенный сосуд, «видишь ли ты мое зеркало»? «Ничто», продолжает она, «не может теперь воспрепятствовать вознаградить самого себя за борьбу, которую ты вел с таким мужеством; бери без ограничения вещества, содержащиеся в этих сосудах, которые также небесного происхождения. Я вижу недоумение, которую ты испытываешь после своей победы, которая могла быть гибельна для тебя; поторопись взять свое вознаграждение и выходи поскорей из этого храма. Я подготовлю все для нашего возвращения». Она оставила меня одного. Мои силы и мужество начинали иссякать; я подумал, что нужно подчиниться словам нимфы. Заметив рядом с обеими вазами множество пустых, очень чистых, хрустальных сосудов с притертыми пробками, я взял два. Поспешно открыв первую вазу в виде урны, содержащую андрогинную материю и две металлические природы, я заполнил мой сосуд и закрыл пробкой. Открыв вторую вазу, я, дрожа, наполнил сущностью мой сосуд; казалось, что время длится бесконечно, силы покидали меня, я был в полуробороке, но собрав силы, быстро закрыл вазу и свой сосуд и поспешно вышел из храма. Проходя мимо убитого чудовища, я увидел, что от него практически ничего не осталось, кроме никчемного праха.

Как только я вышел на воздух, то почувствовал, что падаю в обморок. Медленно опустившись на землю, я осторожно положил рядом с собой мои два сосуда. В этом момент я дышал с трудом, и слабость охватила мое тело. Улыбаясь, ко мне подошла моя дорогая нимфа; она поздравила меня с моим мужеством и победой, которую я одержал только что. «Признайся, несчастный Килиани, что нехорошо часто подвергать тебя подобной борьбе? Что я хочу?» - говорит она мне, «нарчить тебя!» Эти слова меня поразили. Я ей сказал: «объяснитесь». «Один из твоих сосудов содержит больше андрогинной материи, чем тебе нужно, и ты не взял достаточно звездного духа, которого нужно бесконечно много, как писал Арнольд Вилланова, обилие воды дистиллированного духа. Но твоя ошибка простительна, она плод - обоснованного страха. Все же у тебя достаточно всего, чтобы научиться делать камень и исполнить свои желания. Давай поторопимся возвращаться назад, дальше от места, где твоя жизнь была в опасности». Я увидел, как новое облако вышло из-под земли, обернуло нас и подняло в воздух. Мы быстро летели вперед. Неожиданно наступила ночь, небо было чистым и очень звездным; мы двигались по млечному пути, но в противоположном направлении. Я очень замерз. Мы пролетали даже, через места и город, где я родился и вырос. Оставив холодную местность

позади, мы оказались в теплом районе, где я был охвачен сильным сном. Проснувшись на заре, я был очень удивлен, оказавшись вновь у подножия крепкого дуба. Я призвал мою любезную нимфу, и она спросила меня смеясь: «Что ты еще хочешь?» Я ответил: «что нужно, чтобы закончить мое Делание?» «Теперь, когда ты проделал подвиги Геракла и обладаешь материями, осталась только женская работа или игра ребенка. Слушай внимательно. «Посмотри внимательно на работу природы. Она образовала в недрах земли металлы, но нужно еще кроме этого, их квинтэссенция. Посмотри, откуда она вытягивает квинтэссенцию вещей. Это происходит только на поверхности, в царствах, которые живут и растут; где природа действует шаг за шагом. Рассмотрю так же, как она действует в растительном царстве, так как этот минерал ты и хочешь сделать. Смотри на увлажнение семени росой или дождем, падающих на землю и осушающий ее небесный огонь; этот повторяющийся цикл длится до тех пор, пока не образован зародыш, развит, выращен, цветущий и дошедший до созревания новых семян, до зрелости своего плода. Словом: растворяй и сжигай, вот и все, и остерегайся использовать другой огонь, кроме небесного огня». В конце, нимфа соизволила сообщить мне все то, что мне оставалось делать; как я детально изложу в дальнейшем. Я упал к ее ногам, благодаря за такое откровение, вознося молитвы Всевышнему, помогающему мне преодолевать столько опасностей. Затем она со мной попрощалась и сказала: «не забывай меня». Она исчезла, и ее уход вызвал у меня чувство огорчения, от чего я проснулся.

Некоторое время спустя, я возобновил мою работу и при помощи подвигов Геракла достал материю, содержащую два металлических принципа, а также и звездный дух. Все это я осуществил на небольшие деньги, имеющиеся у меня, не влезая в долги и не рана свое самолюбие.

Первая операция

Изготовление АВОТА или Меркурия Философов

Я взял материю, содержащую две металлические природы и начал понемногу пропитывать звездным духом, для возбуждения двух внутренних огней, которые были приглушены; осушая (пропитывая) и дробя по кругу все на жару солнца; затем увлажнил и снова иссушал и растирал, пока материя не приняла вид густой каши. Затем я налил новое количество звездного духа, столько, чтобы покрыть поверхность материи и оставил на пять дней, после чего, декантировал жидкость или раствор, который оставил в холодном месте. Потом я осушил на солнечном тепле материю, оставшуюся в сосуде, которой было приблизительно три пальца, пропитал, растер, осушил и растворил, как я раньше поступал; все это я повторял до тех пор, пока не растворил все, что возможно; выливая раствор в тот же закрытый сосуд, который поместил в наиболее холодное место на десять дней. Когда прошло десять дней, я поместил общий раствор в пеликан на 40 дней, в конце которых, под действием внутреннего тепла брожения, все превратилось в черную материю. Проведя дистилляцию без огня, я получил ценную жидкость, которая плавала на поверхности материи, и содержала в себе свой огонь. Я поместил ее в белый сосуд и хорошо закрыв пробку, поставил во влажное и холодное место. Я взял черную материю и высушил на солнце, после чего начал цикл пропиток звездным духом, прекращая ее, когда она стала блестящей черной смолой. Я прекратил внешний огонь, когда гниение охватило всю материю, чтобы не повредить материю, сжигая нежную душу черной земли. Таким способом материя стала похожа на конский навоз; для философов скажу следующее, надо дать действовать внутренней жаре самой материи. Затем следует возобновить наружный огонь, чтобы коагулировать (сворачивать) материю и ее дух. Нужно позволить ее осушать саму себя, понемногу пропитывая дистиллированной жидкостью, которую мы сохраняли, которая содержит свой огонь; пропитка и иссушения проводятся на легкой солнечной жаре, пока материя не выпьет всю жидкость и превращается в белый порошок, называемый воздухом, который похожий на золу (пепел) и содержит соль или меркурий философов. В этой первой операции наблюдаем, как раствор или вода

превратилась в землю, и через сублимизацию или сублимацию превратилась в воздух нашим искусством. На этом заканчивается первая работа.

Берем эту золу, которую расторгаем (растворяем) при помощи нового звездного духа, оставляя после растворения и сцеживания, черную землю, содержащую фиксированную серу. Повторяем эту операцию, то есть, этот последний роспуск, так как мы описали выше. В результате получается земля более белее, чем в первый раз, это первый орел; нужно повторить так семь-девять раз. Так получаем универсальный *menstrue* или ртуть философов, или азот, при помощи которого извлекается особенная и активная сила любого тела. Хочу заметить, что прежде чем проводить первого орла на второго, так же как и следующих орлов, нужно повторять операцию на оставшейся золе, если соль, центральным огнем материи достаточно возносится философской сублимацией, чтобы после операции оставалась, лишь черная земля своей ртути.

Обращаю внимание, что в следствии вздувании материи при брожении, следующего за роспуском, большая часть материи находится в виде пены, наполненной множеством пузырей, содержащих дух. В это время нужно быть осторожным с огнем, так как дух имеет маслянистую природу и находится в некоторой степени сухости (воспламененности). Как только материя растворена, она вздувается и входит в брожение, создавая легкий шум, что доказывает содержание в ней жизненного ростка, освобождающегося под видом пузырей. Чтобы осуществлять операцию, которую я описал выше, надо соблюсти вес, управление огнем и величину сосуда. Вес должен состоять из количества звездного духа, необходимого для растворения материи. Управление внешним огнем должно быть таким, чтобы не выпаривать пузыри, содержащих дух, сильным огнем, и не сжигать цветы или серу, после брожения и зниения, чересчур большой сухостью, чтобы не увидеть красный цвет после черного. Наконец, величина сосуда должна быть такой, чтобы была наполнена материей только на четверть. Запомните это.

Не забывайте так же, чтобы таинственное растворение материи или магический брак Венеры и Марса делался в храме, о котором я вам говорил раньше, красивой ночью, при спокойном и безоблачном небе; при солнце в знаке Близнецов; в первую четверть луны, при помощи мажнита, который привлекает звездный дух неба, который семь раз ректифицирован до тех пор, пока сможет кальцинировать золото. Буду законченной, первая операция дает нам азот или белую ртуть, или соль, или

тайный огонь философов. Некоторые мудрецы заставляют ее растворять в небольшом количестве звездного духа, чтобы сделать густой раствор. Растворив, они ставят его в холодное место, чтобы получить три слоя соли. Первая соль похожа на вату, вторая - на нитр, маленькими излами, третья - щелочная фиксированная соль. Философы используют их отдельно, другие объединяют их вместе, как на это указывает Арнольд Вилланова в своем *Petit Rosaire*, 1306 года под названием "Двойной Свинец". Некоторые мудрецы растворяют их в четырехкратном по весу звездном духе, для совершения своих операций.

Первая соль - настоящая ртуть философов, ключ, который открывает все металлы, с помощью которого извлекаются их тинктуры; она радикально растворяет, фиксирует и вынашивает все тела своей холодной природой и сущностью. Это очень активная универсальная сущность; это - сосуд, в котором делаются все философские операции. Ртуть мудрецов - соль, которую они называют, вода, не смачивающая руки; чтобы этим пользоваться, нужно растворить звездный дух в ней, как было описано. Используют десять частей ртути против одного золота. Вторая соль служит, чтобы отделять чистое от нечистого, а третья соль, чтобы постоянно увеличивать нашу ртуть.

Вторая операция

Изготовление Серы

Тинктура, извлеченная из вульгарного золота, получается подготовкой своей серы, являющейся результатом ее философской кальцинации, которая лишает ее металлической природы и изменяет ее в чистую землю. Эта кальцинация достигается не вульгарным огнем, а тайным огнем, существующим в ртути мудрецов, как одно из ее двойных свойств. Благодаря силе этого небесного огня, которому помогает растирание, он проникает в центр вульгарного золота и огонь увеличивает золото, ртуть и серу, которые мертвы и заключены там, он их оживляет и делает подвижными. Этот небесный огонь, извлекая тинктуру золота,

фиксирует ее своими холодными качествами; она становится совершенной желая умножиться в качестве и количестве. Эта земля, становясь фиксированной, ловит цвет, который дает тинктуру или огонь, являющимся жизненным и вегетативным (растущим) золотом мудрых; это то, что называют восстановлением золота нашей ртутью. Следовательно, нужно растворить вульгарное золото в его семенной материи нашей водой ртути или нашим азотом. Чтобы это уметь, нужно превратить золото в известь или окись чистого коричнево-красного цвета, и вымыть несколько раз дождевой водой, дистиллировать на медленном огне, а затем высушить на жару солнца; в это время он будет обожжен нашим тайным огнем. Именно в этом случае философы говорят: химики сжигают огнем, а мы - водой. Измельчив и пропитав окись хорошо обожженного золота его влажностью, заставляют пить равный вес соли или сухой земли, не смачивающей руки; последовательными пропитками достигают хорошего их соединения, дабы оно походило на густую кашу. После этого наливают сверху некоторое количество воды ртути, соразмерное с материей так, чтобы оно удерживалось на поверхности, и ставят на умеренный жар водяной бани мудрецов на пять дней; по завершению срока будет виден роспуск в сосуде, который хорошо закупоривают и оставляют во влажное и холодное место.

Возьмите не растворившуюся материю, оставьте сушиться на жару, подобному солнцу. Затем сухое вещество подвергните частым пропиткам и растираниям, как мы описали выше, для того, чтобы получить новый роспуск, объединяя все с первым веществом, все это повторяйте до тех пор, пока не растворите все, что может быть растворено и останется лишь мертвая земля, не имеющая никакой ценности. Окончательный роспуск, имеющий цвет lapis lazuli, поместите в хорошо закрытый стеклянный сосуд, о котором мы писали выше. Этот сосуд поместите в наиболее холодное место на срок в десять дней; и затем поместите в него материю для брожения, как мы указали в первой операции. Собственным внутренним огнем брожения, материя станет черного цвета; искусственной дистилляцией без огня, возьмите материю, которая находится на поверхности черной земли и поместите в хорошо закрытый стеклянный сосуд в холодное место. Возьмите черную землю, отделенную дистилляцией от ее жидкости и оставьте ее высушиваться; затем, пропитайте внешним огнем, то есть философской ртутью, так как философское дерево время от времени требует сожжением солнцем и охлаждением водой. Следовательно, нужно чередовать сухость с влажностью, дабы ускорить гниение; и

когда появляется сохнувшая земля, заканчивают пропитывания и позволяют ей высыхать самой, до тех пор, пока она доходит до приемлемого образа, далее продолжаем все заново, пока земля не станет похожа на черную смолу. Это признак того, что гниение завершено. Здесь нужно вспомнить, что мы говорили в первой операции, для того, чтобы не позволить возгораться дух или сжигать цветы, прекратить внешний огонь, когда гниение охватило всю материю.

Черный цвет, получаемый в конце сорока или пятидесяти дней, под хорошим управлением внешнего огня, является доказательством, что вульгарное золото было изменено в черную землю, которую философы называют наш лошадиный навоз. Шавоз лошади действует в силу своего собственного огня, наша черная земля осушает в самой себе маслянистую влажность своим двойным огнем и превращается, выпив всю свою дистиллированную воду и став серой, в белый порошок, прозванным философами - воздухом. Это продукт коагуляции (свертывания), как мы его ранее описали в первой операции. Когда материя бела, после коагуляции, она фиксируется, перенося материю в большую степень высушивания при помощи внешнего огня, как мы следовали в предыдущем свертывании, до тех пор, пока белый цвет не становится красным, который философы называли элементом огня. Материя приобретает столь большую степень фиксации, что уже не опасается внешнего или обычного огня, которые не могут нанести ей ущерб. Не только нужно зафиксировать материю, как мы сделали это только что, но и превратить ее в камень, вознося материю, похожую на растертый камень, используя жаркое пламя огня; то есть, первый огонь, следуя ранее описанным средствам. Это нужно для того, чтобы изменить нечистую часть материи в фиксированной земле, лишая ее соляной влажности.

Приступаем к разделению чистого от нечистого в материи; это последняя степень восстановления, заканчивающаяся растворением. Чтобы это осуществить, нужно подробить материю и поместить ее в высокий сосуд для сублимации, как мы уже его описывали. Поверх материи наливают ртутную воду, которая является нашим азотом, с растворенным в ней звездного духа, как было описано; постепенно увеличивают его огонь таким образом, чтобы поддерживать материю в мягком жаре, прибавляя под конец этой философской ртути как будто для того, чтобы расплавить материю. Этим средством, вся духовная часть переходит в воду, а землистая часть опускается на дно; декантируйте экстракт и поместите его на лед,

чтобы маслянистая эссенция собралась и поднялась над водой и находилась на поверхности как масло. Отбрасываем бесполезную землю, оставшуюся в осадке, так как именно она держала в заключении достойное лекарственное золото. Отделите это масло, находящееся на поверхности при помощи белого пера голубя, хорошо вымытого и влажного; остерегайтесь терять хоть каплю этого масла, так как оно - настоящая квинтэссенция возрожденного вульгарного золота, в котором объединены три принципа, неразделенные уже ничем. Заметьте, что не нужно подталкивать окаменение вещества чересчур далеко, чтобы не изменить кристаллы золота. Нужно правильно регулировать внешний огонь, чтобы он постепенно высушил соляную влажность кальцинированного золота в мягкую землю, которая выглядит как зола, в связи с ее обширным осушением (dessication).

Масло, полученное разделением и есть - тинктура или сера, или радикальный огонь золота, или настоящая окраска; оно, так же - настоящее питье или универсальная медицина, для всех неприятностей, которые озорчают человечество. Берут два equinoxes (равные части?) этого масла, чтобы легко окрашивать столовую ложку белого вина или дистиллированной росы, так как большее количество этой медицины погубило бы радикальную влажность человека, приводя его к смерти. Это масло может принимать различные формы и образовывать порошок, соль, спирт и так далее, при помощи его собственного тайного огня. Это масло - так же, кровь красного льва. Древние представляли его под изображением крылатого дракона, отдыхающего на земле. Наконец, это неистребимое (inconsumable) масло, превращает ртуть в золото (aurifique). Будучи получено, оно разделяется на две равные части; одна сохраняется в виде масла и хранится в маленькой белой стеклянной баночке, хорошо закупоренной в сухом месте. Она используется, чтобы делать пропитывания в царствах Марса и Солнца, как я об этом вам расскажу в конце третьей операции. Вторую часть масла осушаем, пока оно не превратится в порошок, следуя теми средствами, которые я указал ранее при осушении и коагулировании материи. Этот порошок разделяют на две равные части; одну - распускают в четырех частях по весу, философской ртути, дабы пропитать вторую половину этого порошка.

Третья операция

Союз Серы с Меркурием Философов

Это место, где философы начинают свои операции, привело многих людей к ошибкам. Это операция, в которой объединяется сера философов с их ртутью. Почти все философы называли брожение последней операцией, так как сера снова растворяется, бродит, гниет и воскрешается новым восстановлением с десятикратной силой. Эта операция отличается от двух предыдущих, тем, что философы составили ее из семи градусов, которые они приписали планетам.

Чтобы совершить эту операцию, необходимо взять половину сохраненного порошка, о котором я уже говорил, и начать понемногу его пропитывать, поскольку если взять слишком большое количество, то он растворит масло в серу, которая сублимируясь, будет плавать на поверхности воды. Это препятствует объединению серы и ртути и приводит к серьезной ошибке, которая приводила к неудачам многих философов. Следовательно, нужно осторожно пропитывать материю, сбрызгивая ее каплей за каплей, для того, чтобы производить воссоединение Луны с Солнцем Ангелов, когда материя похожа на густую кашу. Внешний огонь служит для этого пропитывания, об этом мы уже говорили ранее, когда растворяли четверть масла aurifique (златоделания) превращенного в порошок в определенном количестве философской ртути, необходимого для этого растворения. Этот внешний огонь, является определенным количеством материи. Здесь нужно быть аккуратным, чтобы поддерживать пропитываниями материю в состоянии маслянистости и повторять пропитки столько времени, пока не произойдет всручивание материи, что приводит ее к брожению. Этот роспуск (растворение) закончено, когда материя становится синеватой (голубоватой). Он называется cebis или двойная ртуть и степень ртути. Тогда прекращают пропитывания и внешний огонь, позволяя задействовать материи свой внутренний огонь, до тех пор, пока материя не оседает на дно сосуда и становится черной, как уголь. В это время начинается первая степень названная степенью Сатурна и в этот момент мы производим дистилляцию без огня, жидкости находящейся на поверхности черной материи, следуя описаниям, которые мы дали в предыдущих двух операциях.

Позволяем черной материи сушиться самой и когда она доходит до сухого состояния, пропитываем внешним огнем, прекращая пропитывания, когда видим осушение материи. Позволяем ей просохнуть до некоторой сухости, и продолжаем пропитывания, до тех пор, пока она не доходит до своего общего гниения. Тогда прекращается внешний огонь, дабы не повредить материю. Под действием собственного огня, черная материя становится серой, без управления внешним огнем, и это получило название степень Юпитера. На этой стадии мы видим цвета радуги, которые изменяют черный цвет на коричневый, сухая материя иногда растрескивается, становится серой и можно увидеть небольшой белый круг на стенках сосуда. Когда материя дошла до этой степени, можно ей воспользоваться как медициной. В этом случае, нужно сушить материю и делать белый порошок, используя те же способы, которые были описаны, чтобы получить этот цвет, который позже станет красным при помощи тайного огня. В этой медицине было бы тогда десятикратная сила первой, о которой я говорил. Желая этим воспользоваться для металлов, нужно ее хорошо осушить, не дожидаясь, когда она станет белой. Затем сплавляем ее с равной частью вульгарной продаваемой ртути, хорошо очищенной дистилляцией, сублимированной и возрожденной. Это - молоко или масло (жир) земли. Когда вульгарная ртуть сплавлена с материей, все растворяется в белую жидкость, похожую на молоко, которая является зафиксированной материей в виде фиксированной соли, под действием ее собственного огня.

Тогда возобновляют ртутные омывания (lavations), которые делают материю белой, словно кристалл. Проводят семь различных омываний, при каждом, из которых добавляем возрожденную (ревивицированную) ртуть в пропорции половина, треть, четвертая, пятая, шестая и седьмая часть веса относительно фиксированной материи, чтобы вес материи был больше, чем вес использованной возрожденной ртути. Но с первого омывания нужно, не прекращать огонь, ни днем, ни ночью, то есть пропитывания дистиллированной жидкостью, которая содержит огонь материи, чтобы она не была скована холодом и потеряна. Соединение - латунь философов, которую нужно белить частыми пропитываниями, до тех пор, пока сплавленная (амальгамная) ртуть будет зафиксирована нашей материей, при помощи собственного огня. Здесь заканчивается степень Юпитера.

В продолжении действий, латунь становится желтоватой, затем синеватой (золубой) и впоследствии, появляется красивый белый цвет сверху материи. Это начало степени Луны. Красивая белая материя принимает вид растолченного алмаза, она становится очень тонким порошком, что обозначает белую фиксацию. Для проверки помещаем ее на покрасневшую медную пластинку, если материя тает без дыма, значит, тинктура (окраска) хорошо зафиксирована. В противном случае, она снова проводится через огонь до тех пор, пока не достигнет приемлемой степени устойчивости. Здесь мы можем остановиться, если хотим сделать белую тинктуру (окраску), одна часть которой, превращает сто частей ртути в чистейшее серебро, лучшее, чем добыто из рудников. Но если желают совершить красную тинктуру, тогда нужно продолжить огонь в материи, не позволяя охлаждаться, чтобы она стала красной. После возобновления внешнего огня, материя становится очень тонкой (субтильной), столь тонкой, что даже трудно представить. Нужно управлять ее огнем, чтобы материя не улетучилась под действием огня, который должен полностью в нее проникнуть. Материя должна остаться в глубине сосуда, становясь зеленым порошком. Это - степень Венеры.

Продолжая с мудростью внешний огонь, вы увидите, как материя становится лимонно-желтой. Это - степень Марса. Цвет интенсивно увеличивается и приобретает цвет меди. Дойдя до этой степени, материя не может больше сама увеличивать свой цвет. В это время нужно прибегнуть к красной aurifique (золотоделательной) ртути, то есть, к нашему сохраненному маслу (масло, которое мы сохранили) и пропитывать этим маслом, до тех пор, пока она станет красной. Это начало степени Солнца. Продолжая пропитывания aurifique маслом, мы наблюдаем, как материя становится все более и более красной, затем пурпурной и, в конце концов - кроваво-коричневой. Это образование саламандры мудрецов и обозначает, что огонь больше не имеет власть над материей. Вводите масло в материю, пропитывая ее каплей за каплей, до тех пор, пока не застынет масло Солнца в этой материи и до тех пор, пока проба на горячую пластину, будет таять без дыма. Таким способом получают красную тинктуру и фиксированное застывшее масло золота, одна часть которого, превращает сто частей ртути в лучшее золото.

Увеличение (Multiplication)

Обе тинктуры, о которых я только что говорил, белая и красная, могут быть увеличены в качестве и количестве, пока они не подвергались действию вульгарного огня. Он лишает их радикальной влажности, фиксируя тинктуры в землю, похожую на камень. Чтобы делать увеличение этих двух тинктур, белой и красной, нужно полностью повторить третью операцию. Белую или красную тинктуры растворяют в философской ртути, чтобы они прошли брожение и зниение, а так же, восстановление. Нужно повторить понемногу пропитывания, ведя и регулируя огонь, как мы ранее это описали. При втором увеличении, одну часть проецируют на тысячу частей ртути, которые превращаются в серебро или золото, согласно выбранной тинктуре. Увеличение в качестве достигается повторением философской сублимации, которая отделяет чистое от нечистого при помощи философской ртути. Точно повторяя манипуляции третьей операцией и осушив при помощи огня материю, превращаем в порошок все белое масло, если действуем в белом; и часть красного масла, если действуем в красном цвете. Часть красного масла мы сохраняем, чтобы пользоваться при степени Марса и Солнца, для соединения с материей, как мы описали при действии в красном цвете.

Увеличение в количестве достигается добавлением вульгарной *revivificii* (возрожденной) ртути, как я об этом сказал ранее. Если хотим одновременно достигнуть и в качестве, нужно сублимировать материю, отделяя чистое от нечистого, целиком ее осушить, если действуем в белом или на половину, если действуем в красном цвете. Это достигается при помощи собственного огня, регулируемого таким же способом, как было сделано в третьей операции. Полученный порошок разделяется на две равные части, одну растворяем в четырех частях по весу философской ртути. Она будет служить для пропитывания сохраненной части, полностью повторяя третью операцию. Мы можем повторять эти манипуляции до десяти раз и каждый раз, тинктура увеличивает свою силу и способность проникновения в десять раз. При большем повторении, тинктура становится столь тонкой, что проходит сквозь сосуд и улетучивается. Обычно останавливаются на девятом увеличении, уже при котором, тинктура становится столь неустойчивой, что при изменении жара, она проходит сквозь сосуд и испаряется. Это является причиной, чтобы остановиться

на проецировании одной части к тысячи или десяти тысячи, чтобы не терять такое ценное сокровище. Я не буду здесь описывать очень любопытные операции, которые я совершил к своему немалому удивлению, в растительном и животном царствах. А также, как делать гибкое стекло и драгоценные камни, по красоте превышающие все природные дары, по методу Дионисия Захария, используя уксус и фиксированную белую материю. У меня нет желания быть клятвпреступником и переходить границы человеческого разума.

Заключив Делание, я взял 100 грамм дистиллированной ртути и поместил в тигель. Как только пошел дым, я бросил на нее 1 грамм моей трансмутационной серы, которая на поверхности превратилась в масло и начала застывать, охватывая все больше и больше вещество. Я увеличил огонь и под конец, сделал его очень сильным, до тех пор, пока моя ртуть полностью не зафиксировалась. Это длилось около часа. Вылив вещество в форму, я получил металл, лучший, чем добывается из шахт. Моя радость не знала границ. Я был вне себя от счастья, упав на колени, я начал молиться и благодарить Всевышнего, слезы полились из моих глаз. Но это были слезы радости, утешавшие сердце и душу. Мне трудно описать все то, что я тогда пережил. В голове сразу появилось множество идей. Я хотел сразу поспешить к королю и возвестить его о своем триумфе, затем появилась мысль, сделать большое количество золота и на него построить различные учреждения в своем родном городе, в котором родился. Появилась мысль помочь всем бедным и нищим, предоставляя им еду и ночлег. В конце концов, я понял, что радость может лишит меня разума и, взяв себя в руки, я отправился за город на прогулку. Так я провел целую неделю, гуляя на природе. А каждый раз, я снимал шляпу и поднимал свой взор к небу, благодаря за столь ценный подарок. Наконец я успокоился и здраво рассуждая, решил жить в неизвестности, без шума, ограничивая свои амбиции, довольствоваться тайно своим счастьем.

Я сообщил своей жене о своем успехе, пообещав перед ней продемонстрировать трансмутацию. Это произошло в Святой четверг 1831 года, в 10 часов 7 минут утра, когда я произвел превращение. Купив ветку лавра и цветы бессмертника у садовника, я пошел в дом, где жила моя жена. Опустившись перед ней на колени и положив букет у ее ног, я сказал: «Дорогая моя, вот венок, который нас венчает, когда мы сойдем в могилу. Он стоил мне 37 лет тяжелых работ и более 15 лет бессонных ночей. Я был унижен, оскорблен, от меня отвернулись все мои друзья,

меня оттолкнули моя и твоя семья и наконец, я потерял самое дорогое, наших детей. Но я всегда оставался порядочным человеком, не переставая любить тебя". Я склонил свою голову на ее колени и слезы покатились из моих глаз. "О слезы сожаления, моих потерь, разочарований и неприятностей! Утешьте мое сердце!" Я возродился, я был новым человеком. Моя жена, склонив свою голову к моей, тоже плакала. Она сказала: «Достаточно слез, мой друг». Мы поцеловали друг друга, и этот поцелуй напомнил мне о привлекательности жизни и оживил мой мозг. Я знал, что не достаточно признаться своей жене в своем успехе и поместить лавр у ее ног. Нужно было совершить превращение перед ней.

Я взял сосуд и налил в него небольшое количество обычной покупной ртути, которая была дистиллирована, и бросил на нее, не порошок моей трансмутационной серы, а масло, в пропорции один к ста. Затем я стал перемешивать состав круговыми движениями, держа сосуд в руке. Мы увидели любопытное явление, ртуть свернулась, окрасившись в цвет красивого золота. Таким образом, я совершил превращение на холоде, к большому изумлению своей жены. Она мне сказала: "Твой успех завершает твои несчастья. Если ты хочешь сделать меня счастливой и заставить забыть длинную череду наших несчастий, давай будем жить в неизвестности. Устрани из нашего убежища, все то, что может выявить твою тайну и служить наживкой для недоброжелателей и честолюбцев". Я ей ответил: «Я поклялся, я обязан унести в могилу свою тайну, то есть, знание о материи, об огне и подвигах Геракла. Я клянусь тебе, так же как и Богу, что сделаю тебя счастливой, выполняя твои желания. Будем надеяться, что Господь защитит нас от завистливых и развращенных людей».

Молодые люди, кто, вероятно, прочитает мой труд, и у кого появились желания достигнуть богатства и вы предпринимаете поиск философского камня, то вы должны знать: сколько несчастий я испытал, прежде чем, понял тайну. Я предостерегаю вас, если только Бог подтолкнул вас встретить человека, который сможет сделать камень и который, провел бы от начала и до конца на этом пути. Отриньте от себя идею самостоятельно познать герметическую философию, она трудна для понимания. Надеясь быть счастливее меня, не забывайте никогда неудачи, они приводят к удержанию страстей. Будьте всегда расточительные к бедным, удовлетворяйте искренние и добрые сердца и держите всегда перед собой образ Господа. Скрывайтесь от злых людей, они всегда будут злоупотреблять своим

положением и всегда стремятся обогатиться за счет других. Одним словом, избегайте крайности в общении и обществе, старайтесь держаться среднего класса. Именно здесь я встретил доброго человека, которому я обещаю дать доказательства своей преданности. Молодые читатели, я описываю свою жизнь, чтобы вы использовали ее, как пример, а мои уроки, пусть оградят вас от несчастий, которые я испытал. Земные короли, если бы вы знали, сколько людей тайно в наши дни ищут философский камень, вы были бы сильно удивлены. Если бы вы знали, что один или два человека имеют счастье достигнуть успеха в течение 300-400 лет; что они могут предложить продукт, ценнее, чем добывается в шахтах Перу или других стран. Вы бы, одарили бы их своей заботой и добротой, предлагая поддержку и вашу благосклонность, чтобы они могли служить страдающему человечеству.

О моя страна, мои дорогие сограждане, вы, кто многократно доказали, что были хорошими французами, вашей самоотверженностью и законопослушанием. Если Господь позволит, соизвольте перенести мой прах в известковую землю, находящейся возле маленькой башни, несущую болезненную эмблему прошедшей войны, внизу которой течет маленький ручей, приводящий в движение несколько мельниц. Похороните и поставьте один единственный гранитный блок, из городка, где я родился и сочетался браком, с этой единственной записью: Здесь покоится прах несчастного Жилиани. Я напечатал этот труд, так как не существует ни в одной стране закона, который бы запретил опубликовать открытие, полезное для общества, так же, как и торговать золотом. Какое выбираете предпочтение, золоту шахт или полученному философским искусством?